

Ádebiyatlar

1. Dijk T.A. van. News a discourse / T.A. van Dijk. -New Jersey: L.: «Lawrence Elbbaum Associates». Publ., 1988. – P. 200.
2. Harris Z.S. Discourse Analysis. // Linguistic Society of America. 1952. Vol. 28. №. -P. 1-30.
3. Абдиназимов Ш. Зеллиг Саббетай Харрис. // «Ilm hám jámiyet». 2022. № 4. 64-b.
4. Ақтанова Л. Дискурс, мәтін, сөйлесім, тіл мәселелері. // Қазақ тілі мен әдебиеті орыс мектебінде, 2009. – №2. 17-18-b.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. - М.: 1990. -С. 136-137.
6. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: 1989. -С. 46.
7. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. // Методы анализа текста. - Вып. 2: Тертады новых терминов. -М.: ВЦП, 1982. - С. 7.
8. Дискурс – Языкознание // jazykoznanie.ru; Дискурс. Три подхода к определению дискурса [Электрон ресурс]. URL: <http://jazykoznanie.ru/content/view/60/249/>.
9. Добренко Е. Гастрономический коммунизм: вкусное vs здоровое [Электронный ресурс] Неприкосновенный запас : дебаты о политике и культуре. 2009. № 2. – С. 155-173.
10. Каримова Р.А. Семантико-структурная организация текста (на материале устных спонтанных и письменных текстов). -Уфа: БашГУ, 1991. - С. 8.
11. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. - М.: «Гнозис», 2003. 280-b.
12. Одилова Г. Глюттоник дискурс асослари. Монография. –Тошкент: «Mumtoz soʻz». 2020. 308-b.
13. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации: семантико-семиот. характеристики /А.В. Олянич // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков : человек и его дискурс : сб. науч. тр. / РАНЮ Ин-т языкознания. – М.: 2003. - С. 168.
14. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: «Академия», 200. –С. 128.
15. Смағулова Г.Н., Күркебаев К., Жумағулова Ә. Шешендик сөздердің дискурсы. -Алматы: «Арыс». 2008. 17-18-б.

РЕЗЮМЕ. Bu maqolada tilshunoslikdagi diskurs tushunchasi va xususiy diskursning biri hisoblanadigan glyuttonik diskursning tadqiq etilishi haqida soʻz boradi. Jahon tilshunos olimlarining diskurs masalasi haqidagi koʻplab fikr va mulohazalari oʻrganiladi. Xususan, diskursologiya va glyuttonik diskurs yoʻnalishining qoraqalpoq tilshunosligida oʻrganilishi zarurligi asoslanadi.

РЕЗЮМЕ. В данной статье рассматривается понятие дискурса в лингвистике и исследование глюттонического дискурса как одного из частных видов дискурса. Анализируются многочисленные мнения и рассуждения мировых лингвистов по вопросам дискурса. В частности, обосновывается необходимость изучения дискурсологии и глюттонического дискурса в каракалпакском языкознании.

SUMMARY. This article discusses the concept of discourse in linguistics and the study of gluttonic discourse as one of its specific types. Numerous opinions and reflections of global linguists on discourse issues are analyzed. In particular, the necessity of studying discourse studies and gluttonic discourse in Karakalpak linguistics is substantiated.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Н.А.Турабаева – кандидат филологических наук

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Таянч сўзлар: метафора, концепт, ватан, рус лингвистик онги.

Ключевые слова: метафора, концепт, родина, русское языковое сознание.

Key words: metaphor, concept, Motherland, Russian linguistic consciousness.

Концепт «Родина» занимает особое место в русском языковом сознании, отражая глубокие патриотические чувства и культурные ценности народа. Актуальность исследования обусловлена тем, что метафорические выражения, связанные с Родиной, не только украшают речь, но и формируют мировоззрение носителей языка. Метафоры проникают во все уровни языка – от фольклорных пословиц до поэтических произведений – и через них раскрывается отношение русского человека к родной земле. Изучение метафорической репрезентации концепта «Родина» позволяет понять, как посредством языка конструируется образ родной страны, какие ценности и эмоции с ним ассоциируются.

Понятие **метафоры** на протяжении столетий эволюционировало от сугубо стилистического приема к ключевому механизму мышления. В классической

риторической традиции метафора рассматривалась как перенос названия по сходству – украшение речи, придающее ей выразительность. Однако в современную эпоху взгляды на метафору значительно расширились. В частности, благодаря работам Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона метафора стала пониматься прежде всего как явление мышления, а не только языка. Согласно их концептуальной теории, «сущность метафоры – в понимании и переживании одного явления в терминах другого» [4:46]. Иными словами, метафора – это не просто красивый оборот речи, а способ структурирования нашего опыта. Повседневная речь изобилует метафорами, через которые человек осмысливает абстрактные области действительности на базе конкретного опыта. Лакофф и Джонсон в своей работе «*Metaphors We Live By*» (в русском переводе:

«Метафоры, которыми мы живем») продемонстрировали, что человеческое мышление носит метафорический характер. Они утверждают, что большинство понятий нашей повседневной жизни структурированы при помощи одной или нескольких базовых метафорических моделей. Их важнейший вклад Лакоффа и Джонсона состоял в том, что они показали: метафора пронизывает не только поэзию, но и саму систему языка и мышления, формируя так называемую концептуальную систему, через призму которой мы видим мир.

В российском языкознании интерес к метафоре также имеет давнюю традицию, но особенно усилился во второй половине XX века в связи с развитием семантики и когнитивистики. Значительный вклад в исследование метафоры внесла Н.Д. Арутюнова. В работе «Метафора и дискурс» она отмечала, что метафора – это не только троп, украшающий речь, но и способ познания, позволяющий увидеть объект сразу в двух планах значений – буквальном и переносном. В понимании Арутюновой метафора – это многофункциональный феномен: она может служить и средством именования, и средством образного выражения, и способом концептуализации. Кроме того, Арутюнова подчёркивала роль метафоры в дискурсе: метафорические модели часто лежат в основе дискурсивных фреймов, через них проявляются отношения между автором и адресатом речи [1:8-12].

А.П. Чудинов изучая метафоры в русле когнитивной лингвистики научно изложил, как посредством метафор концептуализируется образ России в общественно-политическом дискурсе. В монографии «Россия в метафорическом зеркале» (2001) он показал, что метафоры выполняют значительную роль в массовом сознании, выступая метафорическим каркасом для таких сложных концептов, как государство, власть, народ и т.д. Чудиновым описаны типичные модели, через которые россияне мыслят свою страну: Россия представляла то как *семья* (с «родиной-матерью» и «отчеством-отцом»), то как *живое существо* (страна может «болеть», «выздоровливать»), то как *дом* (наша «общая хата»), то как *корабль* и др [5]. Эти наблюдения перекликаются с общей теорией метафоры: абстрактные сущности (государство, родина) осмысливаются через конкретные и понятные образы.

Метафоры не только украшают речь, но и отражают, как человек мыслит, чувствует и воспринимает мир через призму языка. Концепты, значимые для культуры (такие как Родина), зачастую обладают разветвленной метафорической образностью, что делает их особенно интересными для исследования.

Концепт «Родина», безусловно, относится к числу ключевых концептов русской культуры, так как связывает воедино представления о родной земле, народе, истории, семейных узах и множестве других значимых элементов мировоззрения.

Языковое сознание – это термин, которым обозначается совокупность представлений, присущих носителям определенного языка, о мире и о самом языке. Национальное или языковое сознание формируется под влиянием культуры, традиций, исторического опыта народа, и концепт Родины занимает в нем центральное место как ядро национальной идентичности.

Метафоры, связанные с Родиной, – один из инструментов, через которые это языковое сознание проявляется. Анализируя метафорические выражения, мы можем заглянуть в «ментальный мир» носителя языка, понять, какие образы для него связаны с родной землей, какие эмоции они вызывают.

В работах В.И. Карасика и др. исследователей в области лингвокультурологии неоднократно отмечалось, что концепт имеет сложную структуру: помимо ядра (рационального содержания) он включает периферию, куда входят ассоциативно-образные признаки, зачастую закрепленные в языке в виде метафор и символов. Например, концепт «Родина» в рациональном плане обозначает «страна, где человек родился, к которой он принадлежит как гражданин». Но его образная периферия чрезвычайно богата: Родина предстает матерью, домом, святыней, крепостью и т.д. Эти метафорические образы – часть содержания концепта, усвоенного носителями языка через образование, литературу, традиции. Именно метафорический слой концепта во многом отвечает за эмоциональную окраску и ценностное восприятие. Ниже мы подробно рассмотрим, какие метафоры формируют образ Родины в русском языковом сознании.

«**Родина – мать**». Одна из центральных и самых древних метафор – это представление Родины как матери. Образ Родины-матери чрезвычайно характерен для русского мышления. Уже в народных пословицах и поговорках прослеживается эта аналогия: «*Родимая сторона – мать, чужая – мачеха*». В этой пословице родная земля уподобляется родной матери, которая добра и любима, тогда как чужбина сравнивается с мачехой – чужой, холодной и неласковой. Данное метафорическое противопоставление выражает важную мысль: своя страна всегда ближе сердцу, чем любая, пусть даже богатая и благополучная, чужая сторона. Отношения человека с Родиной мыслятся как родственная связь по крови. Метафора «Родина-мать» проявляется и во множестве устойчивых выражений и исторических клише. Вспомним известный плакат времен Великой Отечественной войны «Родина-мать зовёт», где Родина изображена в образе женской фигуры-матери, призывающей своих сыновей встать на защиту страны. Этот визуально-вербальный образ стал символом, мгновенно узнаваемым и понятным каждому: защищать Родину равносильно защите собственной матери, что подразумевает высшую степень долга и самопожертвования. Выражение «*Родина-мать*» и сегодня употребляется в публицистике и разговорной речи, особенно в патетическом контексте, подчеркивая священный характер отношения к своей стране.

Аналогично, в русском языке распространено обращение к Родине в женском роде: «*матушка-Русь*», «*мать сыра земля*». Примечательно, что слово «*родина*» – существительное женского рода, что семантически облегчило формирование материнской метафоры. Однако и синонимичные слова мужского рода – «*отчество*», «*отчизна*» – также входят в метафору семьи. *Отчество* происходит от слова «отец», а *отчизна* буквально значит «земля отцов». Таким образом, родная страна осмысливается через призму семьи: родина-мать, родина-отец, а народ – ее дети.

Фразеология подтверждает это: говорят «сыны *Отечества*» – о патриотах, «верные дочери *Родины*» и т.п. Даже обвинение в государственной измене формулируется как «измена *Родине*», что семантически напоминает измену семье (супругу или родителю). Подобная метафора усиливает нравственный аспект: предательство Родины приравнивается к самому тяжкому личному предательству.

Образ Родины-матери глубоко проник в художественное сознание. Часто родная страна в стихах и песнях персонифицируется как мать, скорбящая о погибших сынах или радующаяся их подвигам. Эта метафора формирует у носителей языка чувство сыновнего долга по отношению к стране, эмоциональную привязанность и готовность к самопожертвованию. Мать дарует жизнь – и Родина дала человеку жизнь (через сам факт рождения «на родной земле»), воспитала его, вырастила на своих просторах. В ответ сыновний долг – любить и защищать ее.

Близка к материнской метафоре и шире ее по охвату – метафора Родины как семьи или дома. Родина мыслима как большой дом, где живут свои люди, как большая семья, объединенная узами родства. Не случайно сама семантика слова «родина» восходит к корню *род-* (род, родной, родиться), указывая на происхождение, рождение. «Родина – место, где человек родился», – такое базовое определение подкрепляется и образом Родины как отчего дома. В русском языке есть понятие «малая родина» – то есть родной город или деревня, непосредственное место рождения. Говоря о «малой родине», люди представляют свой родительский дом, двор, улицу детства – все то, что дорого как часть их жизни. Одновременно есть и «большая Родина» – вся страна, которая воспринимается как дом более высокого порядка. Метафора дома проявляется в ряде выражений. Например, «вернуться на Родину» во многом эквивалентно по смыслу «вернуться домой». Человек, долго находившийся за границей, ощущает возвращение в Россию как возвращение в родные стены. Слова «отчий дом», «родной дом» могут переносно обозначать и всю страну. С этим связано и ощущение уюта, тепла, безопасности, которое ассоциируется с Родиной: как дома за печкой тепло и спокойно, так и в родной стране человек чувствует себя спокойно. Через метафору семьи/дома выражаются и контрастные чувства к чужбине. В русском фольклоре есть поговорка: «На чужой стороне и весна не красна» – чужая земля никогда не заменит своей, даже если она благополучнее. Другая схожая пословица гласит: «Своя сторонка – рай, чужая – ад». Все это подчеркивает: Родина – это пространство, где человеку хорошо, потому что оно свое, родное, обжитое поколениями предков («дом отцов»).

Ещё один пласт метафорических выражений – одушевление Родины, наделение её свойствами живого существа (помимо конкретного образа матери или отца). В языке Родина часто фигурирует как персонифицированный персонаж, способный действовать, испытывать эмоции, обращаться к людям. Мы уже приводили пример «Родина зовёт» – это метафора голоса Родины, обращённого к своим гражданам. Говорят также «Родина слышит», «Родина помнит своих героев», «Родина прощает или не прощает измену». Подобные

выражения имплицитно наделяют Родину качествами человека: она может звать, слышать, помнить, прощать или карать. Конечно, в буквальном плане за этими фразами стоят действия народа или государства, но языковая форма приписывает их самой Родине как самостоятельному субъекту.

Персонификация Родины усиливает эмоциональный контакт говорящего с образом страны. Через такие метафоры Родина перестаёт быть абстрактной территорией или государственным образованием, она превращается в близкого друга или родственника. Например, фраза «Родина тебя не забудет» адресована герою – здесь Родина предстает благодарной и помнящей, как любящий родитель, хранящий память о подвиге своего сына. Или угрозу предателям могли формулировать как «Родина тебя не простит» – что звучит сильнее, чем безличное «тебя накажут по закону».

«Родина – святыня». Особую группу составляют метафоры, наделяющие Родину чертами святыни, божества, объекта поклонения. Патриотическое отношение нередко носит оттенок сакральности. В русском языке можно встретить сочетания типа «святая Русь», «святая Родина». В тексте Государственного гимна Российской Федерации есть слова: «Россия – священная наша держава», т.е. священное наше государство, и «Россия – любимая наша страна». Здесь Родина (Россия) уподобляется священному объекту, заслуживающему благоговения. Слово «священная» переносит русских в сферу религиозных чувств, формируя образ Родины как чего-то неприкосновенного, возвышенного. Понятие священного долга перед Родиной также очень распространено: защиту Родины или служение ей называют священным долгом. Это подразумевает, что Родина – ценность высшего порядка, стоящая над обыденной жизнью.

Исторически в России образ Родины-святыни восходит к идее «матушки Руси», находящейся под покровительством Бога. В былинах и сказаниях Земля Русская могла изображаться как избранная Богом, а ее враги – как силы зла. В метафоре «Родина – святыня» Родина мыслится как объект поклонения и любви, которому приносятся жертвы. «Пасть за Родину – не страшно» – эта идея сродни религиозному мученичеству, когда смерть за веру считается священной. Аналогично, о героях говорили: «погиб, но спас Родину» – как святой, отдавший жизнь за ближних. Само слово «отчизна» в поэтическом стиле иногда заменяется словом «алтарь Отечества», например: «принести на алтарь Отечества свою жизнь», т.е. принести жертву Родине как божеству.

Таким образом, метафорические выражения концепта «Родина» служат мостом между абстрактным понятием и личным чувством. Благодаря метафорам Родина ощущается не как географическое или политическое явление, а как близкое, одушевленное, дорогое сердцу существо – мать, семья, дом, святая земля. Через эти образы коллективный и индивидуальный опыт соединяются: каждый человек интерпретирует любовь к Родине через свой опыт любви к матери, семье, дому. Так метафора становится мощным средством формирования и поддержания патриотизма и национальной идентичности.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // *Теория метафоры*. – М.: «Прогресс», 1990. – С. 5–32.
2. Даль В.И. *Пословицы русского народа*: В 2 т. 2-е изд. – СПб.: Изд-во М.О.Вольф, 1879.
3. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. – Волгоград: «Перемена», 2002. –С. 477.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*./пер. с англ. 2-е изд. – М.: URSS, 2008. –С. 256.
5. Чудинов А.П. *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. пед. ун-та, 2001. –С. 238.

РЕЗЮМЕ. Ушбу мақолада рус лингвистик онгидаги Ватан тушунчасининг метафорик ифодаси кўриб чиқилади. Метафоралар бугунги кунда оддий троп доирасидан чиқиб кетган, улар тадқиқотчилар томонидан онги ифодалаш шакллари сифатида қаралади. Мақолада Ватан – она, Ватан – зиёратгоҳ, Ватан – оила ва уй деган мажозий тимсоллар, шахслаштиришнинг эмотионалликни оширишдаги ўрни таҳлил қилинади.

РЕЗЮМЕ. В данной статье рассматривается метафорическое выражение концепта Родина в русском языковом сознании. Метафоры на сегодняшний день вышли за рамки обычного тропа, они рассматриваются исследователями как формы выражения сознания. В статье анализируются метафорические воплощения Родины как Родины-матери, Родины- святыни, Родины- семьи и дома и роль персонификации в усилении эмоциональности.

SUMMARY. This article examines the metaphorical expression of the concept of Motherland in the Russian linguistic consciousness. Metaphors today have gone beyond the usual trope; they are considered by researchers as forms of expression of consciousness. The article analyzes the metaphorical embodiments of the Motherland as the Motherland, the Motherland as a shrine, the Motherland as a family and home, and the role of personification in enhancing emotionality.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF THE POLYSEMY OF LEXEMES DEFINING THE CONCEPT OF "COLOR" IN THE ENGLISH LANGUAGE

D.Uteperbergenova – assistant teacher

Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz

Tayanch soʻzlar: leksikografiya, polisemiya, rang leksikalari, semantika, lugʻaviy tahlil, metaforik maʼnolar, madaniy taʼsir, korpus lingvistikasi, semantik kengayish, lingvistik oʻzgarish.

Ключевые слова: лексикография, полисемия, лексемы цвета, семантика, словарный анализ, метафорические значения, культурное влияние, корпусная лингвистика, семантическое расширение, языковая вариативность.

Key words: lexicography, polysemy, color lexemes, semantics, dictionary analysis, metaphorical meanings, cultural influence, corpus linguistics, semantic expansion, linguistic variation.

Because color constitutes an important part of human understanding, human interaction, and human culture, all languages will have at least some color-related lexemes. (More on that below, but in English the color words are pretty polysemous, and imply more than their basic color function, and in specific ways) Nouns and verbs are often used in idioms, metaphorical constructions, and figures of speech, so their semantics are especially heterogeneous.

The polysemy of color terms arises due to various linguistic, cultural, and cognitive factors [5]. For instance, the word blue may refer to the physical perception of color, but it can also convey emotional states (e.g., "feeling blue"), social categories ("blue-collar work"), or even musical genres ("blues music"). Similarly, green not only denotes a color but is also associated with nature, environmentalism, wealth, inexperience, and jealousy, depending on the context.

This study intends to perform a lexicographic analysis of the polysemous color lexemes English dictionaries define and in which the meaning of the lexeme expands along with the discursive types. To engage the problem, this study analyzes data for color lexemes based on dictionary definitions, corpus data, and cultural factors to investigate the motility of color lexemes and semantic evolution in a historical perspective.

The study of color term polysemy has long been a subject of interest in linguistics, lexicography, and cognitive semantics. Scholars such as Berlin & Kay (1969) have explored the universality of basic color terms, while Lakoff & Johnson (1980) examined how color metaphors structure human thought. [4]. Other linguistic research has focused on the semantic evolution of color words, investi-

gating how they acquire new meanings through metaphorical extensions, idiomatic usage, and cultural associations.

Lexicographers have documented the polysemy of color lexemes across multiple English dictionaries, highlighting that words like red, black, and white are among the most metaphorically rich terms in the language. Additionally, corpus-based studies reveal that color words exhibit significant frequency shifts in meaning based on genre, register, and discourse context. The influence of historical, social, and cultural factors on color term development has also been widely recognized.

This study employs a qualitative lexicographic approach, integrating dictionary analysis and corpus linguistics to examine the polysemy of color lexemes in English. The methodology consists of the following steps:

Dictionary Analysis	A comparative review of definitions from five authoritative English dictionaries. Oxford English Dictionary (OED) Cambridge Dictionary Merriam-Webster Dictionary Collins English Dictionary Longman Dictionary of Contemporary English
Corpus-Based Study	Extraction and analysis of real-world usage examples from the British National Corpus (BNC) and Corpus of Contemporary American English (COCA).
Semantic Categorization	Classification of color-related polysemy based on literal, metaphorical, idiomatic, and symbolic meanings.

Table.1.